

Выйдя из комнаты и вернувшись в башню, они разошлись в общей комнате, и она поднялась в постель. Гарри оглядел комнату, но Рон был занят шахматной партией, и он не хотел его беспокоить. На самом деле, если Рон занят, сейчас самое время разобраться с его сундуком.

Сундук лежал на дне кровати, Рон приподнял крышку и открыл его. Рон начал доставать всё подряд, сортировать по кучкам и выбрасывать мусор. Пришел Невилл, приготовился ко сну и сел, наблюдая за ним. "Что ты делаешь?" - спросил он.

"Выясняю, как выглядит дно моего школьного сундука", - с улыбкой сказал Гарри. "Знаешь, мне кажется, здесь лежат вещи с первого курса. Неудивительно, что эта чертова штука такая тяжелая".

"Разве ты не накладываешь на него чары, облегчающие вес?" спросил Невилл.

"Гермиона накладывает", - подтвердил Гарри. "Но только после того, как я забуду и спущу его в общую комнату".

Невилл рассмеялся. "По крайней мере, тебе не придется нести его в поезд".

"Верно", - согласился Гарри. Он вытряхнул накопившиеся крошки и пух на дно сундука и произнес быстрое очищающее заклинание, прежде чем снова уложить в него свои вещи.

"Так что же привело к этому?" спросил Невилл.

"Ну, на самом деле я не помню. Я немного отвлекся". Он улыбнулся Невиллу.

Невилл рассмеялся и лег в кровать. Гарри тоже занялся своими делами и лег в кровать. "Спокойной ночи, Невилл", - сказал он.

"Спокойной ночи, Гарри".

Гарри задернул шторы и некоторое время лежал, глядя в потолок. Ему предстояло оставить и Невилла. Он вздохнул и перевернулся на спину. Выбор был сделан, и в любом случае выбор был невелик; он надеялся, что Гермиона сможет сегодня выспаться.

На следующее утро он сидел рядом с ней за завтраком и ждал, пока Рон отвлечётся на еду, прежде чем наклониться к ней. "Я разобрал свой сундук прошлой ночью; я подготовил свои вещи", - сказал он тихим голосом.

Она кивнула. "Я подойду с сумкой позже и заберу ее тогда".

Они ели молча, каждый погружившись в свои мысли. День шел своим чередом, занятия шли своим чередом, а он сосредоточился, не желая вызывать подозрений. Он привык скрывать их отношения, и это ничем не отличалось. Ему было интересно, когда они оба не вернутся, подумает ли кто-нибудь, что они пошли вместе, или они придумают что-то другое.

Тем вечером он привёл Гермиону в своё общежитие. Рон снова играл в шахматы, не обращая внимания на комнату и всех остальных.

Сдавая свои вещи - а их было не так уж много, - он спросил. "Как ты думаешь, нам стоит молчать о том, что мы проведем Рождество вместе? Когда мы не вернемся, если они решат, что мы исчезли по отдельности, это может затянуть поиски".

Она сидела на его кровати, пожевывая губу и теребя выбившийся локон. Он протянул руку и взял локон, накручивая его на пальцы. "Ну, - сказала она, явно все еще находясь в глубоком раздумье. "Изначально мы планировали сказать, что ты поедешь со мной на лыжах, на случай если тебя будут спрашивать о том, что ты уезжаешь на Рождество. Но я тебя понимаю. Они подумают, что я сбежала, чтобы скрыться от закона, но не поверят ли они, что вы просто пришли за мной?"

"Но откуда мне знать?" предположил Гарри.

"Верно, но я бы тебе сказала, так что вот так", - сказала она. "Честно говоря, я об этом не думала. У меня был повод увезти тебя из замка. Мои родители скажут всем, кто спросит, что я сама отвезла себя на вокзал, чтобы вернуться в Хогвартс. Мы решили, что вряд ли им сообщат о моем исчезновении, пока не будут исчерпаны магические методы поиска".

"Ты думаешь, что школа не сообщит им, когда ты не вернешься?" удивленно спросил Гарри.

"Гарри, школа не сообщила им, что я несколько недель находился в магической коме на втором курсе. Они прислали сову, чтобы сказать, что со мной произошел инцидент в школе, и сейчас я нахожусь в лазарете, но физически я не пострадала".

"Правда?!" - спросил он, потрясенный.

"Да, я рассказала родителям, что произошло на самом деле. Мне пришлось сдавать экзамены летом, и они не впечатлились".

"Значит, травма, полученная ночью в Министерстве?"

"Я сказала им правду", - ответила она.

"И они позволяют мне приближаться к тебе?"

"Мой папа, конечно, может сказать что-то о дураках, которые лезут в чужие дела, но мы пришли к соглашению, когда я поступала сюда. Я буду полностью откровенен с ними о каждом аспекте своей магической жизни, а они будут оказывать мне любую поддержку. Даже когда случались вещи, которые им не нравились. У них нет права голоса в магическом мире, Гарри; они - ничто. Только так они могли не потерять свою дочь, а я - своих родителей. Это тяжело для обеих сторон, но таково было соглашение, которое мы заключили как семья".

"Не могу себе этого представить", - пробормотал он.

"Я знаю, и они тоже. Они понимают, что человек на вашем месте отреагировал бы иначе, чем кто-то другой, когда их крестному отцу грозила опасность". Она потянулась к его руке и сжала ее.

"Они знают..."

"Полная откровенность, Гарри", - сказала она. На мгновение она выглядела обеспокоенной. "Я знаю, что у тебя есть проблемы с доверием к взрослым, но они будут требовать этого и от тебя. Особенно сейчас. Доверие должно быть, а последствия... ну, ты знаешь, какие. Они должны доверять нам, что мы останемся в безопасности в Испании. Мы должны верить им, что они случайно не выдадут нас и присоединятся к нам, чтобы мы могли как следует спрятаться. Они знают об этом, и я тоже. Но ты обещаешь мне, что постарайся?"

Он посмотрел на свои руки, затем на лицо своей девушки, изборожденное тревогой - не за себя, а за него - за то, что он просил его доверять ее родителям так, как он доверял ей.

"Я обещаю тебе, что буду стараться, и если у меня возникнут проблемы, я скажу тебе. Пока все нормально?"

"Да", - согласилась она. "Этого будет достаточно".

Неделя, оставшаяся до Рождества, прошла в напряжении и предвкушении. Они оба молчали о своих планах, отводя внимание, когда их спрашивали друзья.

В ночь перед отъездом она пришла к Рону в общежитие и уселась на его кровать. Они провели вечер, смеясь и шутя, вспоминая свои приключения. Это было трогательно и одновременно душераздирающе: они попрощались с Роном, хотя он этого не знал. Они не увидят его снова... ну, она не знала. Она надеялась, что увидит его снова, вместе с Невиллом, Джинни и близнецами.

Гермиона наконец-то легла спать, но встала рано, оделась и собрала свою сумку для книг, снабженную незаметными удлиняющими чарами и чарами легкого пера. Положив в нее все, что они с Гарри собирались взять с собой, она отправилась на прогулку по замку. Она отказывалась думать об этом как о прощании, хотя так оно и было. Гермиона поднялась по лестнице в Астрономическую башню и, прислонившись к перилам, наблюдала за восходом солнца над лесом. Она услышала, как открылась дверь, но не обернулась. Гарри примостился рядом с ней у перил.

"Я оставил карту Рону", - сказал он, объясняя, как он нашел ее в то же время. "Я думал взять ее с собой, чтобы мы могли видеть всех, но, думаю, это усложнит задачу". Она слегка кивнула, и они встали, любуясь последним рассветом над Хогвартсом, который им предстояло увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/102403/3540922>